

Юрий Дикий

Новосельского угол Дворянской

Честь бабушки, пострадавшая на Дерибасовской угол Ришельевской, прославила и городскую топонимику, и полукриминальный одесский фольклор, а впоследствии даже литературно-краеведческие устремления местных авторов в одноименном альманахе. Между тем Одессе не занимать известности благодаря полюбившимся криминальным персонажам и их лексике, за специфику которой сражались и сражаются писатели, журналисты и филологи. Впрочем, как и проросшему на особой лексической почве юмору и юмористам прошлого и настоящего.

Новосельского угол Дворянской, как и Дерибасовская угол Ришельевской, в Одессе топонимный ориентир, помимо нетленно-го – «Как пройти на Дерибасовскую?». Неизменное обстоятельство места – «угол» (street corner – англ.) – порождает исторические, национальные, профессиональные, религиозные, литературные, музыкальные и прочие ассоциации, возбуждая исследовательский и патриотический аппетит местных краеведов, чья благодарная память не стирает мозаику переименованных улиц. Колонистская, Немецкая, Лютеранская, Ямская, Новосельского, Островидова и, наконец, снова Новосельского с 1995 года, образовывала угол с улицей Дворянской. Она же – Графа Витте, Петра Великого, Коминтерна, вновь Петра Великого – и снова Дворянская с 1995, урожайного переименованиями года.

В отличие от Дерибасовской угол Ришельевской, где пересечение именуется «перекресток», пересечение улиц Новосельского и Дворянской перекрестком не является. Эти улицы скорее стыкуются таким образом, что завершение улицы Дворянской, идущей от центра города, образует ложный тупик на улице Но-

Пересечение улиц Ямской и Дворянской до 1895 г.

восельского, в прежние времена исторического колониального и ремесленного района.* В этом месте, самой высокой точке города, высятся колокольня Немецкой евангелической лютеранской церкви (кирхи).

Неоднократно переименовывавшийся угол исторически отражал некую систему смены эпох – ее духовных традиций, образа жизни, национальных и профессиональных отличий. Его топонимный образ во всех исторических комбинациях наименований живет среди памятников архитектуры, литературы, искусства и, конечно же, фольклора как некий монумент идентификации «одесского этноса», его генезиса, миропонимания и мироощущения.

Неизменными историческими символами улиц Новосельского угла Дворянской в Одессе были и остаются:

– слияние («средостение») двух первоначальных районов Одессы, центральной его части и порта, с землями ремесленной и интернациональной Верхней колонии;

* Дворянская улица продолжалась до эпицентра Верхней немецкой колонии – незастроенной площади, именовавшейся Немецкой или Лютеранской и обращенной к Внешнему бульвару, второй черте порто-франко. После постройки кирхи справа и слева от нее, естественно, появились переулки: Лютеранский и Инвалидный.

– профиль колокольни кирхи во всем ее историко-культурном, религиозном и образовательном значении;

– профессиональный музыкально-образовательный центр, формировавшийся со второй половины XIX века, – консерватория и музыкальное училище.

Стремительность роста молодого южного города и его градостроительная сетка с театром в прибрежной зоне (как раз невдалеке от Дерибасовской угол Ришельевской), воплощалась интернациональной ремесленной колонией, земли которой за считанные годы слились с центром через улицу Дворянскую. Здесь возникали улицы Немецкая (Колонистская, Лютеранская, Ямская), Торговая, Кузнечная, Дегтярная... переулки Каретный, Лютеранский, Инвалидный... чьи названия говорили и сегодня говорят сами за себя.

Появление среди строящихся жилых кварталов церквей, гимназий, училищ, школ, обществ etc. в течение одного столетия (некий этнографический бум) – следствие исторической миссии «просвещенной власти» города, сделавшей Одессу в небывалые сроки третьим городом Российской империи.

Библейский постулат «вначале было слово» в Одессе нередко опровергался вундеркиндами, среди которых музыкальные притязания развивались стремительнее их речи. Объяснить это явление не составляет труда, если обратиться к той стороне истории, которая длительное время оставалась под пятой диктатуры пролетариата, ревниво относившегося ко всяческим проблемам наследственности (за исключением трудовых династий). Как-то не принято было со стороны Советов уповать на интересы, вкусы, образованность различных интернациональных групп, уже не говоря об аристократизме прежней управленческой верхушки, обеспечившей менее чем за полвека процветание региону, резко контрастирующему всей громадной империи.

Суровые самодержавные ветры России конца XVIII – начала XIX века сносили на юг свободолобивые стремления наиболее одаренной части высшего общества с европейскими интересами. Здесь же на степной окраине России «лишние» для европейских революций одаренные личности обретали «работу»

Фасад старой кирхи со стороны улицы Дворянской до 1895 г.

(будь то войны или градостроительство), давая миру результат, не имеющий аналогов.

При А.С. Пушкине в Одессе, почти ровеснице поэта (старше его всего на пять лет), начинается воплощение указания Дюка де Ришелье в его бытность херсонским военным губернатором о месте в так называемой Верхней колонии строительства церкви (кирхи) для немецкой общины. «...Для церкви и при ней двора назначить место на площади у среднего шлагбаума, ведущего к городскому саду Германа, расположив оное так, чтобы церковь была фасадом по Колонистской улице, серединою против Дворянской...» – пишется в определении Одесского комитета под председательством градоначальника Н.Я. Трегубова.*

Первый камень кирхи Новосельского угол Дворянской (в ее первом варианте) был заложен спустя месяц после отъезда из Одессы А.С. Пушкина, в августе 1824 г., образуя встречу улиц

* Цит. По книге Э.Г. Плесской-Зебольд. Одесские немцы 1803-1920. Одесса, 1999, с. 173.

уже не Колонистской и Дворянской, а Ямской и Дворянской, символически соединяя не только два сословия – мещан (колонистов) и дворян, а синтезируя эпохи «барскую» крепостническую и европейскую просвещенную. К последней принадлежат основатели, покровители и меценаты Одессы, придавая городу европейские черты.

Летний приезд поэта в июле 1823 г. исполнен прелести, красочности пока еще южной окраины благодаря духу свободы, веявшей из восставшей Греции, и «европейским удовольствиям», регулярно импортировавшимся через порт, не говоря уже о новых для поэта друзьях и знакомствах, также объединявших различные одесские сословия и национальности.

Где ходит гордый славянин,
Француз, испанец, армянин,
И грек, и молдаван тяжелый,
И сын египетской земли,
Корсар в отставке, Морали.

Музыкально-театральная увлеченность в Одессе 24-летнего Пушкина убедительно воссоздает городские музыкальные предпочтения – где «упойтельный Россини, Европы баловень – Орфей».

Домашнее музицирование пронизывает все слои городского населения, а в аристократических салонах выходит за рамки дилетантских увеселений, обретая значимость музыкальных вечеров с заинтересованной аудиторией. В доме генерал-губернатора М.С. Воронцова в музыкальных вечерах участвовали солисты итальянской оперы, которым нередко аккомпанировала княгиня Е.К. Воронцова, будучи недурственной пианисткой, а среди слушателей бывал и А.С. Пушкин.

Повсеместное распространение музицирования, когда дилетантский уровень населения, где «все Европой дышит, веет, все блещет югом и пестреет разнообразностью живой», стал предопределять потребность в качественной музыкальной педагогике, то понятна концентрация воспроизводства вундеркиндов, еще не успевших распространиться по России и миру.

* * *

Но, господа, позволено ль
с вином равнять do-re-mi-sol?
Путешествие Онегина

Для сопоставления стремительности музыкального расцвета молодой Одессы к середине XIX столетия и эволюции музыкальной культуры России, к примеру, древнего Киева, достаточно упомянуть закрытие там в 1852 г. единственной киевской музыкальной школы и роспуск магистратского оркестра, содержание которых, по мнению городского головы, было обременительным.

Концертная жизнь Киева с населением около 60 тысяч жителей на тот период была весьма скромной, если не считать гастролей Ф. Листа, А. Патти и еще ряда знаменитостей. Предложение дирекции Императорского Русского музыкального общества в 1863 году открыть в Киеве отделение натолкнулось на мнение вице-губернатора, «что осуществить это невозможно». Все же состоявшееся его создание благодаря местным любителям обернулось сложностями в отсутствие «помещения, денежных средств, нот и инструментов». Только в 1867 году в Киеве начинает действовать оперный театр, и в нем функционировать концертная жизнь.

Ференц Лист

Бурлящая многонациональная Одесса к этому времени становится международным культурным центром Российской империи (Южная Пальмира), через который в страну направляется мощный гастрольный поток. Концерты в зале Старой биржи (не путать со зданием филармонии, где гораздо позднее разме-

щалась Купеческая биржа), в старом, а впоследствии новом Городском театре, как и в салонах и имениях знати, стали регулярным явлением в Одессе и заслуживают отдельной исторической летописи. Весомость южного гастрольного пути через Одессу и в Одессу можно определить по плеяде имен XIX и XX столетий. Хрестоматийно упоминающийся одесский триумф Ференца Листа в 1847 году был предварен не просто посещением, а и периодом педагогической работы в Одессе знаменитого Карла Черни в 1846 году.

Карл Черни

Ученик Л.В. Бетховена и учитель блестящих виртуозов Европы, в том числе и самого Листа, познакомился с одесскими вундеркиндами. (Повсеместное упоминание о гастролях К. Черни в Одессе нельзя считать достоверными, поскольку его концертная деятельность была завершена (1815 г.) задолго до приезда в Одессу. Но не беремся утверждать, что К. Черни не выступал как пианист хотя бы в узком кругу почитателей, а только преподавал.)

Позднее в Одессе неоднократно гастролировал А.Г. Рубинштейн (в «обетованном городе»), участвуя в благотворительных концертах 1850, 1868, 1870-1871 и 1882 г.*

В 1885 г. им был предпринят цикл выступлений из семи концертов, известный как «Исторические концерты» Рубинштейна с репертуаром произведений трех веков в зале Витцмана для узкого круга музыкантов. В значительной мере этому содействовало проживание в Одессе его матери и сестры.**

* В письме к Я.И. Вейнбергу 28 декабря 1850 г. А.Г. Рубинштейн пишет: «До свидания этим летом в Одессе, которая отныне станет для меня землей обетованной».

** В Одессе спустя столетие благодаря профессору Л.А. Баренбойму было обнаружено свыше 300 писем Рубинштейна к матери и сестре.

Скрипичный букет гастролеров не менее впечатляющ – Анри Вьетан (1849), Генрик Венявский (1852), Пабло Сарасате (1869). Ближе к окончанию XIX века Одесса принимает весь цвет русской музыки – М.П. Мусоргский и П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов и А.Н. Скрябин (мировая премьера его фортепианного концерта в 1897 г.) вместе с учителем В. Сафоновым (в качестве дирижера). Н.А. Римский-Корсаков и Н.Г. Рубинштейн, А.С. Аренский, Э.Ф. Направник, А.И. Зилоти, И. Падеревский. Первые тридцать лет XX века дополняются приездами и концертами А.К. Глазунова, С.С. Прокофьева, Б. Бартока, П. Хиндемита, Д.Д. Шостаковича, Р.М. Глиэра и многих других известных музыкантов.

Музыкальная критика середины XIX века имела все основания для суровой публицистики как в Киеве, так и в Одессе. Оценки гастролей европейских знаменитостей и местного уровня музыкантов резко контрастировали. Формирование вкусов широкой публики, участвовавшей в музыкально-концертной жизни, существовало в двух ипостасях – традиционных салонно-домашних концертов (часто в поместьях) и появившихся публичных музыкальных вечеров в различных городских залах.

Если сопоставлять динамику культурной жизни Киева и Одессы второй половины XIX века, то несмотря на различия в хронологии открытия отделений ИРМО – 1863 (Киев) и 1884 (Одесса), музыкальных школ Киева (1786) и Одессы (1866 г.), – то пульсация культурной жизни этих городов не шла в ногу с развитием музыкального образования, профессиональная база которого в России только начинала формироваться.

Киевский историк Н.А. Богданов отмечал, что «дивисься смелости первых директоров отделения (ИРМО. – Ю. Д.), решившихся открыть школу, не имея возможности наделить ее ни постоянным помещением, ни хорошими преподавателями, а с другой стороны – нельзя не поблагодарить их за мужество, ибо без их рискованного почина Бог знает, было бы ли в Киеве музыкальное училище».

Ю. Зильберман, цитируя «Очерки деятельности Киевского отделения Императорского Русского музыкального общества (1863-1913)» И. Миклашевского, отмечал, что «необходимо было постепенно приучать горожан к профессиональной классической

музыке, прежде всего, «поставив на серьезный уровень музыкальное образование в городе».*

Создание Одесского отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО, 1884) с музыкальными классами (1886), а затем училища и консерватории прошло в сжатый период конца XIX – начала XX века. Открытие в Одессе первых бесплатных музыкальных классов при ИРМО благодаря общественной деятельности композитора П.П. Сокальского предвзяло основание музыкального училища (1897) и консерватории (1913), что было естественной необходимостью для третьего города империи. Музыкальные классы при Обществе изящных искусств, открытые в 1866 (директор Ф. Кестлер), все меньше удовлетворяли своими программами запросы быстро растущего населения. Общим знаменателем в попытках организации фундаментального музыкального образования в музыкальной жизни Киева и Одессы были подвижнические сверхусилия музыкальных деятелей, понимающих, что одного расцвета гастрольно-концертной жизни было бы явно недостаточно. Нужны были профессионалы, чьи педагогические знания и опыт были сформированы в высшем учебном заведении европейского типа, которых в России до 60-х годов XIX века вообще не было.

Первые педагоги Одесского музыкального училища, в основном, были выпускниками европейских консерваторий – М.Г. фон Ниссен (класс пения, выпускник Дрезденской консерватории), И.И. Карабулька и Э.К. Млынарский (выпускники Пражской консерватории), И.В. Перман (класс скрипки и альта, выпускник Парижской консерватории), Б.И. Дронсейко (класс фортепиано, выпускник Венской консерватории). Исключением из правила был выпускник Петербургской консерватории Д.Д. Климов, возглавивший школу в 1888 г., а училище в 1897 г.

В 1900-1901 годах новое собственное здание училища было построено на улице Новосельского угол Дворянской по соседству с перестроенным в 1897 году зданием кирхи.

Продолжение следует

* Ю. Зильберман, Ю. Смилянская. Киевская симфония Владимира Горовица. Киев, 2002, с. 28.